

УДК 82-95:821.111-31"18"

РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА СЕСТЕР БРОНТЕ В РОССИЙСКОЙ И УКРАИНСКОЙ КРИТИКЕ

Надежда Ивановна Назаренко

старший преподаватель кафедры английской филологии

Мариупольский государственный гуманитарный университет

87500 Украина, Донецкая обл., г. Мариуполь, пр.Строителей, 129. nazarenknad@rambler.ru

Данная статья посвящена исследованию путей и характера восприятия российской и украинской литературной критикой романов английских писательниц XIX века Шарлотты, Эмили и Анны Бронте. Дается краткая характеристика основных статей и критических очерков, содержащих анализ художественного мира произведений сестер Бронте (или его основных элементов). Статья содержит описание истории рецепции романов Бронте украинским литературно-художественным пространством, а также некоторые замечания относительно различий в творческой манере писательниц.

Ключевые слова: рецепция; художественный мир; викторианская литература; литературная критика; художественное пространство; женская литература.

Литературная критика выполняет роль творческого посредника между писателями и читателями. Писателям она помогает осознать требования действительности к их творчеству и определенным образом это творчество стимулирует, читателям – выработать эстетические вкусы и разобраться в неограниченном количестве художественных произведений. Иными словами, литературная критика – способ регулировки и коррекции литературного процесса.

Критика минувших столетий (включительно до XVIII в.) была нормативной, потому что обсуждаемые произведения она соотносила с существующими жанровыми образцами. Новая критика XIX-XXI вв. прежде всего интересуется неповторимым художественно-эстетическим богатством произведения, поясняет своеобразие его формы и содержания, поэтому ее можно назвать *интерпретирующей* [Хализев 2000: 119].

Литературная критика оценивает не только произведения современного литературного процесса, но и предыдущего времени, рассматривая их сквозь призму актуальных общественных потребностей. Цель данной статьи – проследить пути и характер восприятия российской и украинской критикой романов сестер Бронте – представительниц викторианской эпохи в культуре Великобритании.

Литературное наследие сестер Бронте – Шарлотты, Эмили, Анны (Charlotte, Emily, Anne Brontë) – вошло в сокровищницу национальной английской литературы, приобретя признание

далеко за пределами Англии. Этот удивительный художественный феномен уже более ста пятидесяти лет привлекает к себе неиссякаемый интерес читающей публики и литературной критики. Их романы прочитываются нашими современниками по-новому и неоднократно экранизированы. Первая публикация сестер была общей: в 1846 г. под псевдонимами братьев Белл – Каррера, Эллиса и Эктона – вышел их поэтический сборник, который успеха не имел. Сестры обращаются к прозе, в которой каждая из них избирает свой путь. В октябре 1847 г. появляется роман Шарлотты Бронте «Джен Эйр» (“Jane Eyre”), а в декабре того же года выходят роман Эмили “Грозовой перевал» (“Wuthering Heights”) и роман Анны «Агнесс Грей» (“Agnes Grey”). Как и в самом известном романе Шарлотты «Джен Эйр», в последующих ее романах – «Шерли» (“Shirley”, 1849), «Городок» (“Villette”, 1853) – затрагиваются проблемы женского равноправия, социального неравенства, вопросы образования. В 1848 г. появляется второй (и последний) роман Анны Бронте «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» (“The Tenant of Wildfell Hall”). С того времени жизнь и творчество талантливых сестер стали предметом исследования многих критиков.

В XIX веке доминировали подробные жизнеописания, наилучшими из которых считаются книги Э.Гаскелл «Жизнь Шарлотты Бронте» и У.Райта «Бронте в Ирландии, или Факты более удивительные, чем выдумка». Э.Гаскелл, в чьем распоряжении была деловая и семейная перепис-

ка Ш.Бронте, по просьбе ее отца, Патрика Бронте, в своей книге воспроизвела множество деталей трудного быта сестер. Ее труд является неопенимым источником сведений об их жизни, о восприятии их романов критикой и читающей публикой того времени.

Литературно-критическая рецепция произведений сестер Бронте не была и не является однозначной. В XIX веке наибольшей популярностью как среди читателей, так и среди критиков пользовались романы и сама личность Шарлотты – самой уравновешенной, трезвомыслящей и наиболее приспособленной к жизни. В XX веке на первое место вышла Эмили с неистовыми и жестокими чувствами свободолюбивых героев ее единственного романа «Грозовой перевал». Биографов и исследователей привлекает бедная событиями внешняя жизнь Эмили – и полет воображения, и борение страстей в душе, которые так ярко отразились в ее творении. В.С.Моэм назвал «Грозовой перевал» в числе 10 самых выдающихся произведений мировой литературы. Со второй половины прошлого столетия возрастает интерес к романам Анны Бронте, которые изумительно достоверно передают быт и нравы английского провинциального дворянства. Роман «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла» смело распаивает перед читателями тайны английской викторианской семьи и практически утверждает право женщины на бунт против семейного деспотизма.

Знакомство российского читателя с романами Шарлотты Бронте произошло еще при жизни писательницы, почти сразу после их появления на родине. Например, роман «Джен Эйр» в переводе И.Введенского был опубликован в 1849 году. Надо отметить, что Иринарх Введенский весьма вольно работал над переводом и во вступлении к роману даже отметил, что роман был написан гувернанткой господина Теккерея, которому и была посвящена эта, по его мнению, автобиография [Васильева 2000: 365]. С точки зрения современных требований к искусству художественного перевода, работа Введенского может быть классифицирована скорее как пересказ оригинального романа. Потом появляются другие переводы этого романа – С.И.Кошлаковой, В.Владимирова, А.В.Дружинина. «Шерли» в русском переводе вышел из печати в 1851 г., «Вильет» – в 1853 г., даже первый роман Ш.Бронте «Учитель» (“The Professor”) появился в России раньше, чем в Англии – в 1857 г. Судя по рецензиям российской прессы и отзывам писателей, а также по количеству упоминаний в художественных произведениях, российская читающая публика была в восторге от необычности романов Ш.Бронте. Роман Эмили под названием

«Бурные вершины» впервые был переведен на русский язык в 1956 г. (перевод Н.Вольпин); романы Анны Бронте были переведены лишь в 1990 г.

Русского читателя XIX в. привлекали и личности самих писательниц, талант которых формировался в неблагоприятных обстоятельствах. Помимо этого, необходимо отметить, что романы английской писательницы Шарлотты Бронте получили столь широкий общественный резонанс в России благодаря своей идейной проблематике – вопрос женского равноправия, или же эмансипации. Бронте, как и французенка Ж.Санд, показала новый тип женщины, которая стремилась сама решать свою судьбу. Героини Ш.Бронте, возможно, не столь смелы в отстаивании своего права на свободу в личной жизни, как героини Ж.Санд, но они более уверенно полагаются на свой ум и труд в отстаивании своей социальной независимости.

Идеи Ж.Санд и Ш.Бронте были восторженно восприняты в России, где, как и в Европе, начиная с 60-х годов XIX столетия громко и уверенно протекали эмансипационные процессы. Именно благодаря этим процессам женский голос в русской литературе зазвучал громко и уверенно: проза М.К.Цебриковой, Н.Д.Хвощинской, Е.И.Конради, Е.П.Ростопчиной, Е.Тур, Марка Вовчка и др. Научная и художественная литература охватывала самые различные стороны женского вопроса: природа женщины, характер ее образования, доступ к профессиональной карьере, формы участия женщины в жизни общества, положение женщины в семье, проявление женской самостоятельности в вопросах любви и брака. В частности, академик А.И.Белецкий считал, что Е.Тур и Н.Д.Хвощинская были первопроходцами в создании образа «новой женщины» в русской литературе [Белецкий 1919: 302]. В качестве самых интересных критических отзывов того времени о творчестве Ш.Бронте следует отметить статьи Е.Тур, В.Дружинина, М.Цебриковой, книгу О.Петерсон. В.Дружинин хвалил талант автора – «талант почти беспримерный по силе и поэзии, в нем слившихся», «мощную фантазию», «практическую силу ума, женскую способность мириться с действительностью и одевать ее цветами юношеской фантазии» [Дружинин 1865:333-349]. Е.Тур и М.Цебрикова отдают дань оригинальности таланта и «великому сердцу» английской писательницы, но считают ее романы «слишком личными». В этой оценке чувствуется позиция, характерная для русской демократической мысли середины позапрошлого века: озабоченность общественной жизнью ставилась выше внимания к «жизни сердца».

Назаренко Н.И. РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА СЕСТЕР БРОНТЕ В РОССИЙСКОЙ И УКРАИНСКОЙ КРИТИКЕ.

Книга О.М.Петерсон «Семейство Бронте» (1895) рассматривает критерии эстетического и психологического значения художественного произведения, дает пронизательный анализ своеобразной природы таланта сестер (О.Петерсон впервые в российской критике говорит о феномене сестер Бронте как едином художественном явлении) и предлагает попытку понять не только обстоятельства их жизни, но и их романное творчество. «Казалось непонятным, откуда три застенчивые скромные девушки <...> брали всю яркость и силу красок в описании страсти» [Петерсон 1895: 87]. Как справедливо отмечает И.Васильева, по своему значению и жанру работа О.Петерсон может быть сопоставлена с исследованием М.Спарк «Эмили Бронте» и «Жизнью Шарлотты Бронте» Э.Гаскелл благодаря органическому синтезу критико-библиографических элементов [Васильева 2000: 371]. В отношении оригинальности критик отдает пальму первенства Эмили, отмечая также некоторую ограниченность ее кругозора. О.Петерсон предпочитала более упорядоченный художественный мир романов Шарлотты, т.к. и ее талант, и ее натура, при всей глубине, отличались большой широтой и отзывчивостью.

Критика 50-60-х годов XX столетия – иногда вынужденно – отражала настроения и дух времени, его основные представления о литературе и искусстве. В силу этой причины статьи и диссертации тех лет (А.Будагян, В.Базилевич, Д.Хардак) подчеркивали «обличительный характер» произведений Шарлотты Бронте и демократичность произведений других сестер.

В исследованиях А.Аникста, И.Леви-довой, А.Елистратовой изучался художественный мир произведений сестер Бронте, их эстетические взгляды (М.Гритчук), художественно-стилистические принципы их поэтики (Р.Соркина).

В последние десятилетия прошлого века появились серьезные аналитические работы - «Английский реалистический роман в его современном звучании» В.Ивашевой (1974), «Шарлотта Бронте. Очерк жизни и творчества» М.Тугушевой (1982), статьи Е.Гениевой. В своей монографии М.Тугушева раскрывает нравственную, психологическую и социальную «формулу» романа «Джен Эйр», которая заключается в утверждении писательницей приоритета нового человека, нового общественного самосознания человека свобододолюбового, готового на любые жертвы (и на борьбу) за признание своих жизненных прав. Исследователь справедливо, на наш взгляд, считает одной из основных художественных характеристик романов «Джен Эйр» и «Шерли» синтез романтизма и реализма, в то

время как в романе «Виллет» («Городок») преобладает реалистическая эстетика. Утверждением свободы и независимости женщины, равноправия ее с мужчиной по интеллекту и характеру Шарлотта Бронте и ее сестры продолжают традиции Мэри Уолстонкрафт и Мэри Шелли и передают эти традиции Джордж Элиот и английским писательницам XX века.

Рецепция творчества сестер Бронте в украинском литературном пространстве происходит в основном в XX в. Логичным и исторически верным может быть предположение, что украинские читатели XIX столетия знакомились с их произведениями в русских переводах, но достоверных подтверждений этого в высказываниях и работах украинских критиков и литераторов найти пока не удалось. Женское эмансипационное движение конца XIX столетия, которое соотносилось с социальными и культурными изменениями в Российской империи, стало одной из причин появления многочисленной плеяды украинских писательниц. Не будет ошибочным мнение, что бронтевская тема борьбы за гражданское равноправие женщины, за ее равноправие с мужчиной в мире чувств и мыслей прослеживалась в произведениях Н.Кобринской, У.Кравченко, Е.Пчелки, Л.Яновской, О.Кобылянской, К.Алчевской, Леси Украинки, Е.Ярошинской.

Инициатором ознакомления украинских читателей с романами Эмили и Шарлотты был известный львовский литературный критик и переводчик профессор Михаил Иванович Рудницкий. Именно он является автором первого украинского перевода романа Эмили Бронте «Грозовой перевал», который был опубликован во Львове в 1933 г. В 1939 г. там же, во Львове, выходит из печати первый украинский перевод «Джен Эйр» под названием «Идеалистка» - издатель и автор предисловия М.И.Рудницкий, перевод Ольги Слепой (Сытник). В основе данных переводов лежал галицкий диалект украинского языка. Таким образом, следует подчеркнуть, что первые украинские переводы романов Бронте появились в Галиции – в том регионе Западной Украины, который долгие годы был частью европейского государства – Австро-Венгрии. Для Галиции европейский культурный выбор и презентация лучших литературных произведений были органичным явлением. Особая заслуга профессора Рудницкого состоит в его презентации произведений английской литературы, так как западноукраинская интеллигенция традиционно ориентировалась на немецкий язык и литературу, а также те достижения европейской художественной культуры, которые могли быть усвоены при посредничестве немецкой литературы. Например, такие классики украинской ли-

тературы как Юрий Федькович, Иван Франко, Леся Украинка, Ольга Кобылянская свободно владели немецким языком. Ольга Кобылянская могла познакомиться с романами Шарлотты Бронте при посредничестве немецкой писательницы XIX века Евгении Марлитт, автора сентиментальных женских романов, которая была поклонницей творчества старшей Бронте. Романы Марлитт, в свою очередь, оказали незабываемое впечатление на молодую Кобылянскую. Прослеживаются определенные типологические сходства на уровне сюжетостроения, хронотопа, концепции образа главной героини, идейной проблематики между романом «Джен Эйр» и повестью О.Кобылянской «Царевна». Характер взаимоотношений главных героев новеллы «Через кладку» соотносится с отношениями Джен и Рочестера, а своеобразный тип наррации - с характером повествования в романе Анны Бронте «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла».

М.Рудницкий как литературовед, литературный критик, переводчик, редактор либерального львовского журнала «Навстречу» был значительной фигурой галицкой литературной жизни периода 20-30-х годов XX века. Он не был последователем определенного культурно-эстетического направления, отстаивая в своих литературно-критических исследованиях прежде всего творческую свободу личности. Некоторые литературоведы (Ф.Захарук, Б.-И.Антонич, М.Ильницький) отмечали хаотичность и непоследовательность теоретических вопросов в произведениях М.Рудницкого, но его полемические заметки стимулировали развитие эстетической и критической мысли в Галиции того периода. Своими публикациями М.Рудницкий стремился повысить интеллектуальный уровень читателя, знакомя его с развитием западноевропейского литературного процесса. В отношении украинской литературной критики он, получивший образование во Франции и Англии, видел большую проблему в том, что много литературных журналов Западной Украины возглавляли люди, которые «с европейской литературой и ее критикой не имели ничего общего», а с другой стороны, в Советской Украине «существует только один единственно разрешенный метод критики – марксистско-ленинский» [Рудницкий 1932: 12].

Литературовед размышлял над тем, стоит ли подавать в творческом портрете «пикантные» подробности из личной жизни писателя. На этот вопрос он сам отвечал утвердительно, хотя это не было принято в украинской критике. М.Рудницкий считал, что соотношение «бытовщины и сути» является одним из главных вопросов в творчестве литератора. Поэтому он и использовал такой подход в своих публикациях,

представляя литературные портреты выдающихся писателей Западной Европы – П.Верлена, К.Гамсуна, Р.Киплинга, Г.Ибсена и др. Как отмечает И.Капраль в своей статье о деятельности Рудницкого как редактора и критика, большинство этих портретов имело эссеистический характер, так как автор высказывал свои мысли о писателях не с целью подробного анализа их творчества, а стремясь выразить собственные представления в отношении этого творчества [Капраль 1999: 39].

На наш взгляд, именно такой характер – эссе – имеют его заметки о романах Эмили и Шарлотты Бронте. М.Рудницкий впервые в украинской критике отметил творческое единство трех сестер, «которые вместе вошли в литературу, как вместе начали писать еще в детстве» [Рудницкий 1933: 3]. Характеристика М.Рудницкого созвучна с мнением О.Петерсон об одиночестве и таланте Эмили, о тайной страсти, которая «...была перелита в кровь главных действующих лиц этой необыденной повести» и безгранично смутила и удивила тогдашнюю критику [Там же: 6]. В предисловии к украинскому переводу «Джен Эйр» критик дополнил описание жизни трех сестер и общей склонности к писательству: «Новое, что они привнесли после длинных эпических рисунков Филдинга и Смоллетта, наполненных тяжелым юмором, и после сентиментализма Ричардсона – было в непосредственной исповеди женского сердца о реальной теперешней жизни, неукрашенной мечтами» [Рудницкий 2001: 264]. К положительным чертам романов Шарлотты литературовед относит реальные характеры, взятые из жизни, образы самостоятельных, оригинальных женщин, критический ум писательницы, «мужское сердце в те минуты, когда нужно дать доказательство энергии и силы воли», к недостаткам – «очень женскую психологию старой девы», иногда растянутое красноречие и «цветастый» стиль. Очевидно, эти взгляды М.Рудницкого как критика и издателя послужили причиной сокращения его собственного перевода романа Эмили Бронте и перевода «Джен Эйр» О.Слепой.

Издания романа Ш.Бронте «Джен Эйр» на украинском языке в современном переводе П.Соколовского (1971, 1983, 1987, 2004) сопровождалось предисловиями украинского литературоведа Т.Н.Денисовой. Основная характеристика последней перекликается с мнением ее российской коллеги В.В.Ивашевой в том, что в указанном романе органично сочетаются реалистическая правдивость и романтический темперамент. В предисловии к изданию 2004 г. Т.Н.Денисова определяет этот роман как традиционный роман воспитания, в котором автор

рассказывает собственную историю жизни от рождения до того момента, в котором эта жизнь приобретает окончательную форму [Денисова 2004: 12].

В 2006 г. вышло из печати единственное на данный момент учебное пособие на украинском языке О.С.Анненковой «Зарубежная литература XIX столетия: европейская реалистическая проза 1830-1880-х гг.», в котором раздел «Английская литература викторианской эпохи» содержит краткий анализ произведений всех трех сестер Бронте. Автор отмечает новаторство Анны Бронте в разработке общей темы сестер – изображении положения женщины в английском обществе. Младшая Бронте впервые в английской литературе выступила против викторианского идеала женщины – хранительницы домашнего очага, показав бунт замужней женщины ради сохранения своей чести и достойного воспитания сына.

О.Бандровская в своем обстоятельном очерке «Грозовой перевал» Эмили Бронте в культурном пространстве викторианской Англии», который является предисловием к изданию романа 2004 г. в переводе Д.Радиенко, говорит о соединении в этом произведении двух английских литературных традиций – готического романа и романа семейно-бытового. По мнению критика, единственный роман Эмили Бронте принадлежит к вершинам мировой литературы благодаря непревзойденному исследованию философии любви, анализу структуры страсти и глубинных уровней психической жизни человека, которые были неизвестны литературе того времени [Бандровская 2004: 13]. Кроме этого, в указанной работе О.Бандровская впервые в украинской критике исследует особенности поэзии Эмили Бронте, подчеркивает ее философское содержание, где категории духовности, свободы, любви часто дополняются концептом смерти, а «непобедимость духа, которая стала мировоззренческим кредо писательницы, можно считать ее поэтическим посланием потомкам» [Там же: 10].

Статьи современной львовской исследовательницы К.Денисюк (Пастух), которые посвящены анализу художественного своеобразия романа Эмили Бронте, содержат мысли о принадлежности романов Шарлотты и Эмили к «новой готике», которая представляет собой симбиоз разных литературных жанров. Отмечается также, что «Грозовой перевал» имеет признаки семейного романа, потому что в нем отображена история двух родов.

Романы Ш.Бронте «Шерли» и «Городок», как и романы Анны Бронте, еще не переведены на украинский язык и ожидают внимания со стороны украинских исследователей.

В данном кратком экскурсе, посвященном рецепции романов сестер Бронте российским и украинским литературно-критическим пространством, мы постарались осветить основные вехи истории этого процесса. Российская критическая мысль представила многочисленные обстоятельные образцы интерпретации и глубокого анализа художественного мира романов указанных английских писательниц. История украинского критического восприятия литературного наследия Бронте не отличается большим количеством работ в силу определенных причин, но, тем не менее, можем констатировать тот факт, что исследования содержат современный качественный анализ основных художественных элементов романов, их тематики, жанрового своеобразия и т.д. Для последней трети XX века и начала XXI характерно появление новых интересных и глубоких исследований в английском, российском, украинском литературоведении, посвященных изучению викторианской литературы, что свидетельствует о так называемом «викторианском возрождении», по меткому выражению В.В.Ивашевой. Английские романы XIX века привлекают современных читателей определенной социальной стабильностью, моральными ориентирами, духовностью, неприятием порядков, направленных против человека. «Нас восхищает у викторианцев то, что мы сами утратили» [Ивашева 1973: 153]. Глубокое изучение английской литературы XIX века невозможно без всестороннего исследования художественного феномена сестер Бронте, которое, в свою очередь, требует детальной интерпретации произведений третьей сестры – Анны. Романы всех Бронте содержат секреты высокой прозы, они популярны и поныне. Следовательно, они ожидают новых литературоведческих исследований, основанных на новейших методиках герменевтики и рецептивной эстетики; они могут стать материалом для психоаналитического и интертекстуального прочтения.

Список литературы

Бандровська О. "Грозвий Перевал" Емілії Бронте в культурному просторі вікторіанської Англії // Бронте Е. Грозвий Перевал. Х.: Фоліо, 2006. С.3-18.

Белецкий А.И. Эпизод из истории русского романтизма. Русские писательницы 1830-1860-х гг. I-V. Харьков: 1919. Отдел рукописей Института литературы НАН Украины, фонд 162, од.сб. 519.

Васильева И. Сестры Бронте в России. Прихоти судьбы // Бронте Ш. Эмма. М.: АСТ, 2000. С.265-377.

Назаренко Н.И. РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА СЕСТЕР БРОНТЕ В РОССИЙСКОЙ И УКРАИНСКОЙ КРИТИКЕ.

Денисова Т. Шарлотта Бронте: Погляд із сучасності // Бронте Ш. Джен Ейр. Харків: Фоліо, 2004. С.3-18.

Дружинин А.В. Письма об английской литературе // Дружинин А.В. Собр.соч.: В 8 т. Спб.: 1865. Т.5. С.333-349.

Ивашева В.В. В пошуках чистоти // Всесвіт. 1973. №3. С.147-153.

Капраль И. Михайло Рудницький як літературний критик та редактор львівського лібераль-

ного часопису «Назустріч» // Вісник книжкової палати. 1999. №12. С.39-40.

Петерсон О. Семейство Бронте: (Керрер, Эллис и Актон Белль). СПб.: Тип.И.Н. Скороходова, 1895.

Рудницький М. Що значить оцінювати літературний твір? // Діло. 4 квіт. 1932. Ч.48. С.2.

Рудницький М. Слово про авторку // Бронте Е. Буреверхи. Львів: 1933. С.3-6.

Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 2000.

**THE RECEPTION OF WORKS BY THE BRONTË SISTERS
IN RUSSIAN AND UKRAINIAN CRITICISM**

Nadezhda I. Nazarenko

Senior Lecturer of English Philology Department
Mariupol State University of Humanities

The article is devoted to the investigation of the ways and character of perception of Charlotte, Emily and Anne Brontë's novels by Russian and Ukrainian literary critics. Short characteristics of the main articles and critical essays which contain the analysis of the artistic world (or some elements of it) is given. Also the article depicts history of reception of Brontës' novels by Ukrainian literary artistic space and, besides that, some remarks about the difference in the creative manner of the above-mentioned writers.

Key words: reception; artistic world; Victorian literature; literary critics; artistic space; women's literature.